

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ГЕОГРАФИИ

БК 911.3, 528.91

О. А. ЕКИМОВСКАЯ, А. Н. БЕШЕНЦЕВ

Байкальский институт природопользования СО РАН, г. Улан-Удэ

ЭКОНОМИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ХОЗЯЙСТВ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

На примере хозяйств населения Республики Бурятия предложены методические подходы для исследования территориальной и социально-экономической структуры такого уклада, играющего ведущую роль в сельскохозяйственном производстве. Проанализированы основные индикаторы хозяйствования в современных социально-экономических условиях: дифференциация структуры отраслей, товарность, диверсификация доходов, доля отдельных отраслей в формировании валового внутреннего продукта. Исследовано значение личного подсобного хозяйства как источника натуральных и денежных доходов.

Ключевые слова: агрогеография, сельскохозяйственное землепользование, натуральное хозяйство, самообеспечение.

Using the economic entities owned and run by the population of the Republic of Buryatia as an example, we suggest methodological approaches in investigating the territorial and socioeconomic pattern of this economic set-up playing a leading role in agricultural production. An analysis is made of the main indicators of economic managing under contemporary socioeconomic conditions: structural differentiation of the sectors, marketability, diversification of income, and the contribution of the individual factors to the formation of the gross domestic product. We investigate the significance of private subsidiary holdings as the source of income in kind and in cash.

Keywords: agrogeography, agricultural land use, subsistence economy, self-sufficiency.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

В ходе аграрной реформы сложился и получил широкое распространение своеобразный социально-экономический уклад — хозяйства населения. Его предшественниками стали личные подсобные хозяйства сельских жителей и садово-огородные участки горожан, представляющие собой важный источник производства продуктов питания, пополнения бюджета семьи. Хозяйства населения в течение всего периода аграрных преобразований сохраняют ведущую роль в сельскохозяйственном производстве, формируя современную социально-экономическую и территориальную структуру аграрного сектора.

На долю хозяйств населения в целом по России приходится 57 % валового внутреннего продукта сельского хозяйства [1]. В отдельных регионах, например в Забайкальском крае и Республике Бурятия, этот показатель достигает, соответственно, 82 и 80 %. Хозяйства населения — единственный социально-экономический уклад, увеличивший сельскохозяйственное производство в пореформенные годы.

Несмотря на большое значение для благосостояния российских семей собственного сельскохозяйственного производства, существование значительного сектора самообеспечения порождает глубокие деформации рынка труда и «официальной» экономики. Активное участие миллионов людей в производстве продуктов питания «для себя», слабая монетизация натурального хозяйства, низкий уровень производительности труда размывает систему экономических отношений, способствует ее деформации. Социальные масштабы данного явления, значимость хозяйств населения для аграрной экономики России, а также недостаток систематического внимания отечественных географов к сложившемуся феномену обуславливают актуальность экономико-географических исследований выбранной темы.

ИСХОДНЫЕ ДАННЫЕ И МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Отечественные исследования значения личных подсобных хозяйств для экономики страны и жизнедеятельности сельской семьи активно развиваются с 1970-х гг., когда частное сельскохозяйственное производство в рамках домашнего хозяйства было официально «реабилитировано» [2, 3]. Большинство современных работ отличается отраслевым подходом, анализирует социальные и экономические стороны производственного процесса, рассматривает условия формирования и дифференциации доходов, содержание и характер труда [4–7].

В меньшей степени распространены специальные экономико-географические методы исследования, комплексно освещдающие проблемы территориальной организации хозяйств населения, участие граждан в земельной реформе, товарность продукции, специализацию и значение отдельных отраслей в формировании домашнего бюджета. Можно выделить лишь серию работ Т. Г. Нефёдовой, раскрывающих влияние природных, социокультурных и этнических факторов, экономико-географического положения на географию индивидуальных хозяйств населения, их взаимодействие с коллективными предприятиями [8, 9].

Нами выбран крупномасштабный уровень исследования. Элементы территориальной и социально-экономической структуры, в том числе сформированные под влиянием натуральной экономики (использование земельного фонда, дифференциация отраслей растениеводства и животноводства, самообеспеченность и товарность продукции, диверсификация доходов), а также вклад личного подсобного хозяйства в благосостояние семей мы рассмотрим на примере хозяйств населения Республики Бурятия. Методические трудности изучения данного социально-экономического уклада в агрогеографии обусловлены присущей натуральному хозяйству закрытостью и неформальным характером организационно-экономических отношений.

Для исследования форм адаптации хозяйств населения к рыночным условиям, разработки рекомендаций о развитии этого сектора, оптимизации социально-экономической и территориальной структуры сельского хозяйства считаем необходимым, наряду с анализом статистических данных включить в исследование теоретические и методологические аспекты, раскрывающие особенности натурального хозяйства и позволяющие выявить его региональную специфику. Теоретической и методологической основой исследования стали фундаментальные положения экономической теории, труды отечественных и зарубежных авторов по вопросам крестьянского и натурального хозяйства [10, 11].

Информационную базу исследования составили материалы Федеральной службы государственной статистики, Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 г., муниципальных районов Республики Бурятия и похозяйственные книги за 2006–2009 гг.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Использование земельных ресурсов. Доля хозяйств населения в общей площади сельскохозяйственных угодий Республики Бурятия составляет 11 %. Несмотря на то, что по официальным данным участие граждан в землепользовании значительно уступает показателям сельскохозяйственных организаций и фермерских хозяйств, необходимо иметь в виду, что хозяйства населения дополнительные пользуются землями поселений для сенокошения и выпаса скота. Многие сельскохозяйственные организации дают возможность своим работникам выращивать картофель для личного пользования на колхозных полях. Сельскохозяйственные организации сами пашут и готовят землю, поскольку обеспечение хозяйств населения техникой крайне низкое, а посадка, уход и реализация продукции остаются за населением. Поэтому при определении доли хозяйств населения в структуре землепользования и оценке эффективности деятельности данного уклада следует учитывать, что фактические размеры землепользования граждан превышают данные официальной статистики.

Группировка хозяйств по площади земельного надела раскрывает особенности участия граждан в земельной реформе (см. рис. 1). В пригородных хозяйствах, расположенных вокруг Улан-Удэ, высока доля землемерных хозяйств, площадь сельскохозяйственных угодий которых превышает 10 га. В этой группе особенно выделяются хозяйства Иволгинского района. На долю всего 1,4 % хозяйств приходится 30 % сельскохозяйственной площади района. На пригородные хозяйства приходятся и самые большие площади залежных земель — до 34 % сельскохозяйственных угодий. Фактически из сельскохозяйственного оборота изымаются земли, расположенные в наиболее выгодном положении по отношению к транспортным, коммуникационным магистралям, рынкам сбыта.

Земли сельскохозяйственного назначения, находящиеся в собственности граждан, не используются по прямому назначению, становятся объектом вложения денежных средств. В горнотаежных и котловинно-остепненных районах сельскохозяйственные земли используются более интенсивно. Исключение составляет наиболее удаленный Муйский район, в котором доля залежи достигает 28,3 %.

Таблица 1

Структура посевов, % от посевной площади (по данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 г.)

Районы	Зерновые	Кормовые	Картофель	Овощи и бахчевые	
				закрытый грунт	открытый грунт
Бузинский	19,6	12,2	63,2	0,5	4,5
Балтовский	0	0,2	93,2	3,5	3,1
Бургский	0,2	2,8	86,4	0	10,5
Буденовский	5,7	29,4	56,6	0,2	8,0
Будынинский	1,5	0,6	92,4	0,7	4,9
Бугровский	0,8	0,8	87,8	1,6	9,0
Баланеский	0,3	28,0	67,2	1,3	3,1
Балгинский	0	0,7	78,2	2,1	18,9
Баланский	0	0,7	91,2	1,4	6,6
Балынгинский	0,1	3,7	87,4	0,4	8,4
Балумканский	0	0,1	90,0	0,3	9,6
Балгинский	0,1	1,9	91,3	0,1	6,5
Балакский	0	0	85,3	3,7	11,0
Боршибирский	1,0	24,0	69,1	0	5,9
Баланский	0	52,7	45,4	1,8	0,1
Борбайкальский	0	1,4	88,5	1,5	8,6
Баро-Байкальский	0,8	0,7	89,8	2,3	6,3
Балентинский	0,1	0	84,8	0,8	14,4
Багатайский	2,2	19,4	70,4	0,5	7,0
Балкинский	0	3,7	87,2	0,5	8,6
Балкинский	0,1	0,4	88,7	0,5	10,3

Селенного населения здесь мало, люди, приехавшие в свое время на строительство БАМа, сейчас работают вахтовым методом в других регионах (в Иркутской и Читинской областях, Республике Саха (Якутия)) и сельскохозяйственным производством не занимаются. Заработанные деньги вкладываются, в том числе и в земельные наделы.

Дифференциация структуры растениеводства. Одна из характерных черт натурального хозяйства — этообразие структуры посевов, отсутствие монокультур. В хозяйствах населения Республики выращиваются зерновые и кормовые культуры, практически все виды овощей открытого и закрытого грунта (капуста, огурцы, помидоры, свекла, морковь, лук), картофель, бахчевые и зеленые культуры. Самой культурой является картофель, среднедушевое потребление которого составляет 153 кг/год, что на 38 кг/год превышает рекомендуемую Институтом медицины труда и экологии человека СО РАМН норму (115 кг/год). Районы, расположенные в непосредственной близости от г. Улан-Удэ отличаются повышенной долей овощей в структуре посевов (табл. 1). Формирование «овощной» зоны вокруг г. Улан-Удэ обусловлено близостью рынков сбыта, хорошей транспортной доступностью, постоянным спросом населения на свежую продукцию растениеводства. Проблема обеспеченности семенами — одна из важнейших в экономике сельского хозяйства. В Республике сохраняется тенденция к увеличению значения полевого кормопроизводства, но основу рациона по-прежнему составляют зерновые корма, получаемые с естественных сенокосов.

Удельный вес кормовых культур в структуре посевных площадей за годы реформ увеличился с 20 до 29 %. Это связано со значительным увеличением поголовья скота, уменьшением доли кормов, получаемых в сельскохозяйственных организациях. Основу полевого кормопроизводства всех районов Республики составляет сено однолетних трав. Отсутствие силосных культур в структуре посевов предполагает собой одну из причин низкой продуктивности коров. Среди зернофуражных культур преобладают овес и ячмень. Но в целом набор выращиваемых кормовых культур остается достаточно скучным, так почвенно-климатические условия южных степных районов Бурятии благоприятствуют более широкому распространению сочных кормов. Главные причины низкой доли зерновых и зернофуражных культур в структуре посевов — это отсутствие в хозяйствах населения дорогостоящей специализированной техники для обработки почвы и посевов, небольшие размеры земельных участков.

Дифференциация структуры животноводства. Для натурального хозяйства характерна значительная дифференциация структуры стада (табл. 2). В целях самообеспечения население содержит различные виды скота и птицы, разводит пчел и кроликов. В меньшей степени подверженное влиянию климатических факторов, животноводство Республики опирается в своем развитии на богатый исторический опыт степных жителей, а также на наличие обширных пастбищ и сенокосов.

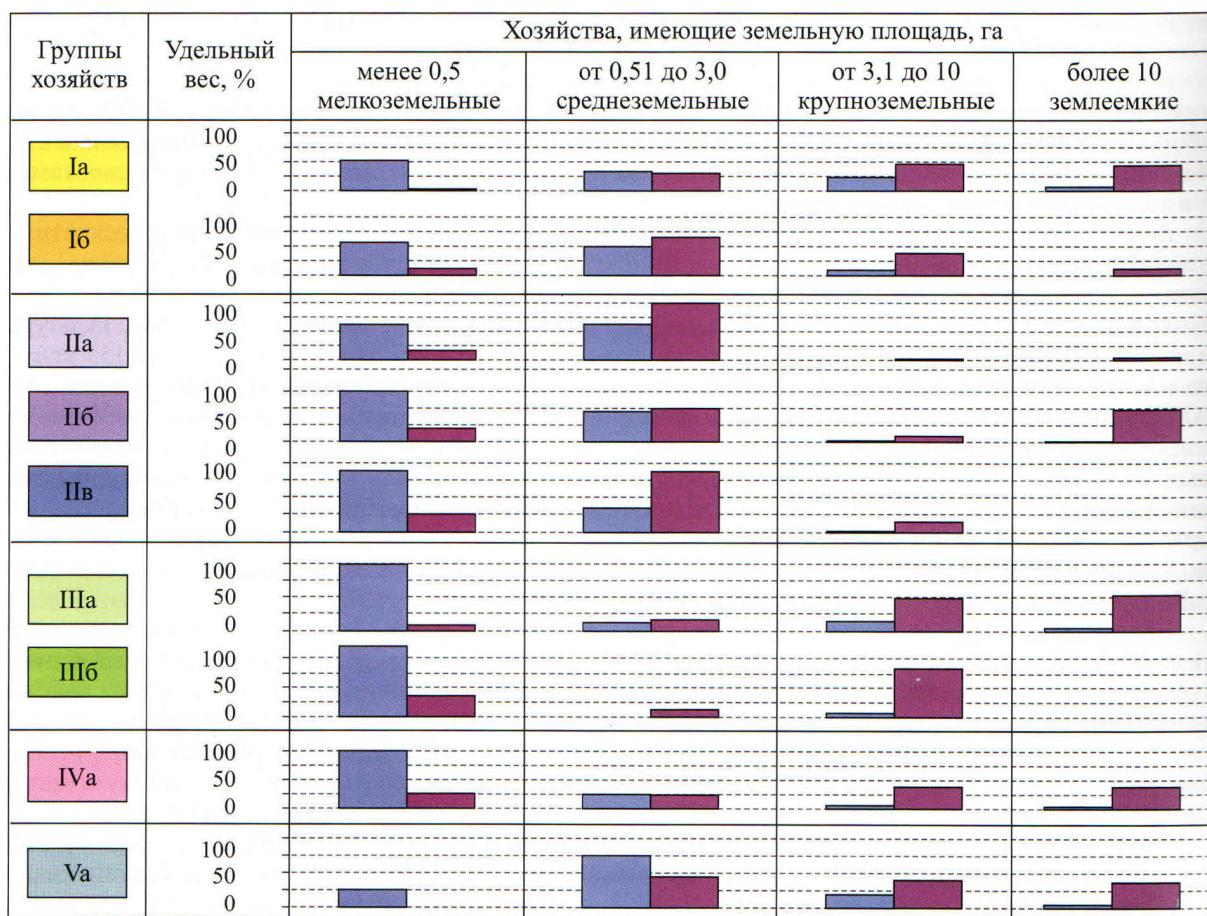
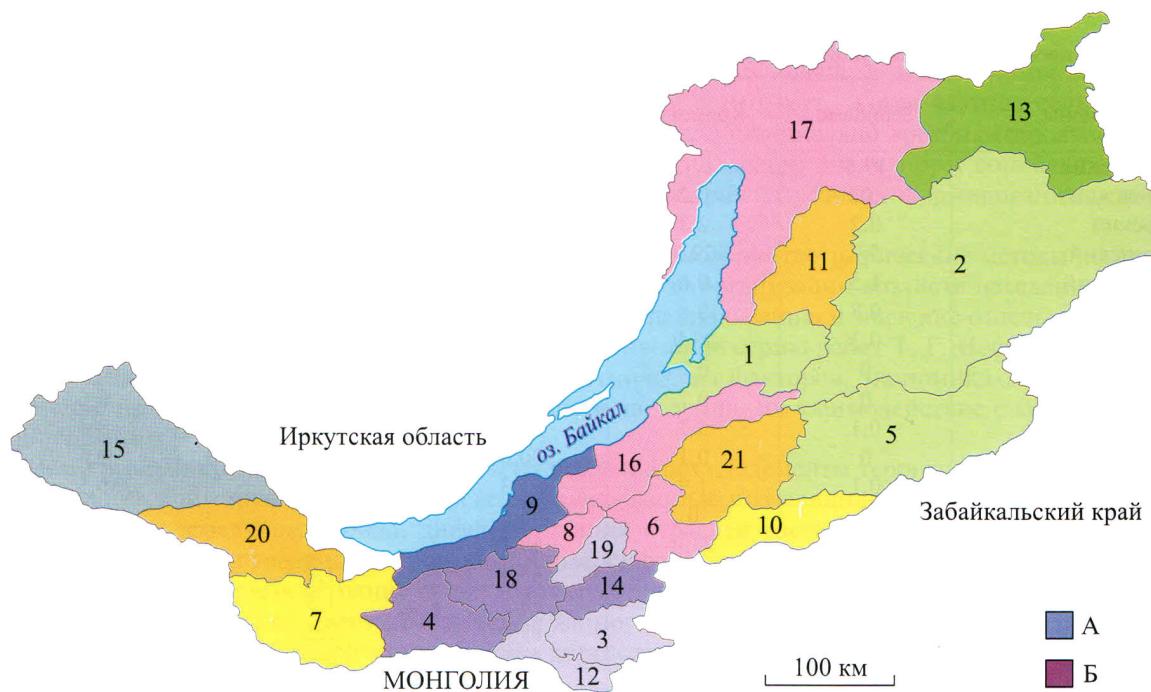

Рис. 1. Группировка хозяйств населения Республики Бурятия по размерам земельной площади.

Административные районы Республики Бурятия: 1 — Баргузинский, 2 — Баунтовский, 3 — Бичурский, 4 — Джидинский, 5 — Еравнинский, 6 — Заиграевский, 7 — Закаменский, 8 — Иволгинский, 9 — Кабанский, 10 — Кинжингинский, 11 — Курумканский, 12 — Кяхтинский, 13 — Муйский, 14 — Мухоршибирский, 15 — Окинский, 16 — Прибайкальский, 17 — Северобайкальский, 18 — Селенгинский, 19 — Тарбагатайский, 20 — Тункинский

— Хоринский. Группы хозяйств: Iа — высокая доля мелко- и среднеземельных хозяйств, концентрация сельскохозяйственных угодий в крупноземельных и землемеемких хозяйствах, широкая сельскохозяйственная освоенность периферийных лесостепных и степных межгорных котловин; Iб — повышенная доля мелко- и среднеземельных хозяйств, концентрация большей части сельскохозяйственных угодий в средне- и крупноземельных хозяйствах, широкая сельскохозяйственная освоенность периферийных лесостепных и степных межгорных котловин; IIа — абсолютное преобладание мелко- и среднеземельных хозяйств, на долю которых приходится большая часть сельскохозяйственной площади, сплошная сельскохозяйственная освоенность ландшафтов Селенгинского среднегорья; IIб — абсолютное преобладание мелко- и среднеземельных хозяйств, на долю которых приходится до половины сельскохозяйственной площади, наличие единичных землемеемких хозяйств, сплошная сельскохозяйственная освоенность степных ландшафтов Селенгинского среднегорья; III — абсолютное преобладание мелко- и среднеземельных хозяйств, отсутствуют землемеемкие хозяйства, сплошная сельскохозяйственная освоенность Селенгинского дельтового района; IIIа — «биполярная» структура землепользования периферийных районов, абсолютное преобладание мелкоземельных хозяйств, концентрация сельскохозяйственных угодий в немногочисленной группе крупноземельных и землемеемких хозяйств, сочетание широкой сельскохозяйственной освоенности степных котловин и очаговой сельскохозяйственной освоенности горнотаежных котловин; IIIб — «биполярная» структура землепользования периферийных районов, абсолютное преобладание мелкоземельных хозяйств, концентрация сельскохозяйственных угодий в немногочисленной группе крупноземельных хозяйств, отсутствуют землемеемкие хозяйства, очаговая сельскохозяйственная освоенность горнотаежных котловин; IVа — абсолютное преобладание мелкоземельных хозяйств, относительно равномерная дифференциация сельскохозяйственной площади между землепользователями, широкая сельскохозяйственная освоенность степных и лесостепных котловин пригородных районов; IVб — преобладание среднеземельных хозяйств с площадью сельскохозяйственных угодий от 0,5 до 3 га, тенденция к укрупнению сельскохозяйственных наделов, очаговая сельскохозяйственная освоенность периферийных горнотаежных котловин. Удельный вес: А — хозяйств в общем количестве, Б — сельскохозяйственных угодий в общей площади сельскохозяйственных земель группы.

Ведущую отрасль представляет собой скотоводство. На долю крупного рогатого скота (КРС) приходится от 64 до 88 % поголовья животных. За годы аграрных реформ численность КРС увеличилась с 211,13 тыс. гол. в 1993 г. до 286,5 тыс. гол. в 2009 г., численность свиней за этот же период сократилась со 71,4 до 37,7 тыс. гол. Резкое сокращение поголовья свиней обусловлено нехваткой кормов. Прежде кормом для свиней служили зерно и комбикорм, получаемые сельскими жителями в колхозных предприятиях в счет оплаты труда или как арендная плата за их земельные доли. В настоящее время пахотные площади значительно сократились, и проблема обеспеченности зерном стоит очень остро для всех сельскохозяйственных производителей Республики. Возросло значение коневодства, поголовье лошадей увеличилось почти в два раза — с 20,2 до 41,3 тыс. гол. Лошадь используется как тягловое и транспортное средство. Наибольшее увеличение поголовья наблюдается в свиноводстве — традиционной отрасли животноводства Бурятии. По сравнению с началом реформ численность стада увеличилась в 3,8 раза и достигло 121,5 тыс. гол.

Таблица 2
Структура поголовья сельскохозяйственных животных, % от общего кол-ва усл. голов
(по данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 г.)

Районы	КРС	Свиньи	Овцы	Лошади	Куры	Гуси	Индеки	Кролики
Баргузинский	79,71	5,69	4,16	9,66	0,75	0,01	0	0,02
Баунтовский	73,04	1,51	0,01	24,98	0,25	0,05	0,01	0,15
Бичурский	65,73	17,99	5,15	8,60	2,29	0,2	0,03	0,01
Джидинский	70,09	11,91	6,56	8,99	2,42	0,01	0,09	0,02
Еравнинский	82,23	2,07	3,52	11,66	0,48	0,01	0,01	0,02
Залграевский	77,64	11,64	4,36	3,23	2,87	0,1	0,04	0,12
Закаменский	78,16	5,72	3,68	11,88	0,55	0,01	0	0
Иволгинский	88,15	5,94	2,56	1,53	1,13	0,04	0,59	0,06
Кабанский	83,89	6,78	1,07	4,66	3,26	0,12	0,03	0,19
Кижингинский	79,07	3,25	5,25	11,74	0,66	0,01	0	0,02
Хурумканский	72,96	4,38	10,13	11,20	1,30	0,01	0	0,02
Кяхтинский	67,57	11,12	7,13	11,77	2,31	0,04	0,02	0,04
Муйский	80,86	10,18	0	2,43	4,53	0,54	0	1,46
Мухоршибирский	64,81	20,25	5,40	7,19	2,13	0,09	0,04	0,09
Экинский	75,38	0,10	3,50	21,01	0,01	0	0	0
Прибайкальский	73,96	12,10	2,07	7,93	3,64	0,09	0,03	0,18
Северо-Байкальский	66,83	17,11	0,10	11,33	3,68	0,03	0,01	0,91
Селенгинский	62,5	5,92	8,83	21,39	1,26	0,02	0,02	0,06
Тарбагатайский	70,85	18,23	4,74	3,59	2,37	0,1	0,04	0,08
Тункинский	86,73	3,30	1,41	7,40	1,13	0,01	0	0,02
Хоринский	81,44	4,51	5,89	0,47	7,60	0,02	0,01	0,06

В отличие от растениеводства в размещении отраслей животноводства нет явно выраженной пригородной специализации. Только в хозяйствах Иволгинского и Заиграевского районов, расположенных в непосредственной близости от г. Улан-Удэ, наблюдается высокий удельный вес крупного рогатого скота и, в частности, коров в стаде. Анализируя данные (см. табл. 1 и 2), можно выявить зависимость между значительной концентрацией КРС и высокой долей естественных кормовых ресурсов в структуре землепользования. Исключение составляют хозяйства Заиграевского и Кабанского районов, испытывающих дефицит пастбищ и сенокосов, но отличающихся большой долей КРС в структуре стада. В советское время в сельскохозяйственных предприятиях этих районов содержался высокопродуктивный молочный скот, кормовую базу которого составляло полевое кормопроизводство. Навыки и культура содержания коров молочного направления сохранились в хозяйствах населения этих районов до настоящего времени.

Товарность сельскохозяйственной продукции. Натуральная экономика в современных социальных и экономических условиях успешно сочетает безмонетарные производственные отношения (бартер, оплата продуктами питания, предоставление услуг) с товарно-денежными. Комбинация товарного и натурального производства представляет собой форму адаптации к рынку, элемент стратегии аккумуляции доходов. Согласно исследованиям американского экономиста Р. Клифтона [12], крестьянские хозяйства можно считать потребительскими, если доля реализованной сельскохозяйственной продукции не превышает 50 % от общего объема произведенной продукции.

В хозяйствах населения Республики Бурятия товарность мяса скота и птицы достигает 51,6 %, что характерно для фермерского производства. Согласно исследованиям [8], значительное превышение объемов произведенной сельскохозяйственной продукции над рекомендуемой нормой потребления — косвенное свидетельство наличия излишков продукции, реализуемой по различным каналам. Данные табл. 3 отражают уровень производства и потребления основных видов продукции сельского хозяйства. О товарном характере производства мяса и молока можно судить по плотности поголовья КРС в расчете на одно хозяйство. В среднем по Республике этот показатель достигает 2,1 ед., учитывая телят и телок, которых готовят для продажи. Личные наблюдения показывают, что даже не каждая сельская семья держит двух коров. Большое количество скота характерно для отдельных хозяйств, которые фактически являются фермерскими, ведущими незарегистрированную предпринимательскую деятельность в границах приусадебного пространства.

Таблица 3
Производство основных видов сельскохозяйственной продукции

Виды	Объем производства в расчете на одного сельского жителя*	Рекомендуемая годовая норма потребления взрослого трудящегося человека**	Отношение объема производства к годовой норме потребления
Картофель, кг	339,1	115,0	3,0
Овощи, кг	82,1	97,0	0,9
Молоко, кг	502	187,1	2,7
Мясо, кг	56,0	39,8	1,4
Яйца, шт.	52,5	200,0	0,3

* По данным Федеральной службы госстатистики по Республике Бурятия за 2009 г.; ** по данным Института медицины труда и экологии человека СО РАМН.

Вклад личных подсобных хозяйств в экономическое благосостояние семей. Российские и зарубежные ученые сходятся во мнении, что значение натуральной экономики всегда вырастает в переходный период [13, 14]. Это отражение стратегии выживания, когда население, не надеясь на помощь государства, обеспечивает себя продовольствием. Расширение домашнего производства продовольственных товаров, сбор и переработка ягод, грибов, дикоросов вносит значительный вклад в увеличение благосостояния семьи. Анализ статистических данных показывает, что в Российской Федерации приусадебные и дачные участки обеспечивают значительную часть потребляемой продукции (рис. 2).

В Республике Бурятия самообеспеченность основными продуктами еще выше. Но значимость продукции со своего подворья как источника денежного дохода мала. Согласно данным Росстата, целом по Российской Федерации продажа сельскохозяйственной продукции обеспечивает до 15 % всех денежных поступлений домохозяйства [15]. Фактически только средства от продажи мяса и части молока могут обеспечивать прибавку к денежным доходам сельских семей, тогда как все остальные продукты, получаемые от личного подсобного хозяйства, поступают в основном «на ст

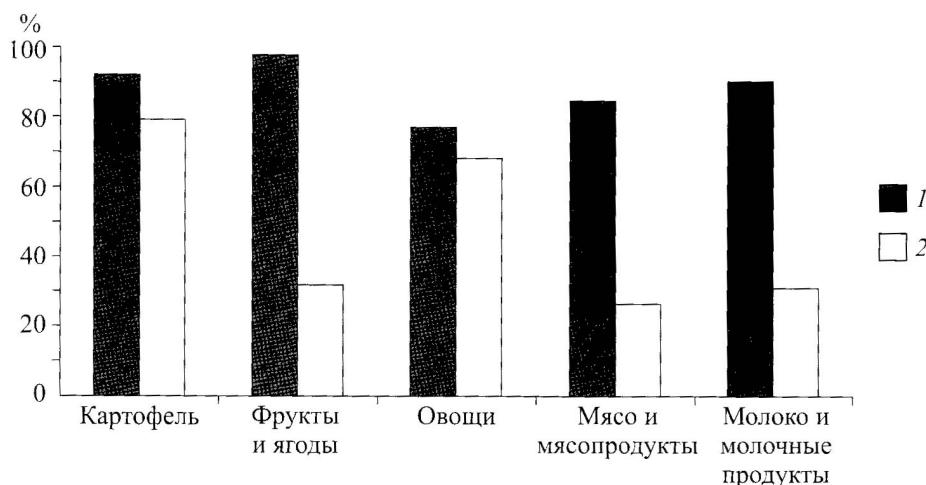

Рис. 2. Вклад хозяйств населения в производство сельскохозяйственной продукции.

1 — Российская Федерация; 2 — Республика Бурятия.

Таблица 4

Структура располагаемых ресурсов в сельских домашних хозяйствах*, %

Ресурсы (100 %)	Годы				
	2001	2005	2006	2007	2008
Валовой доход	98,3	92,0	92,6	92,4	89,9
из него денежный	75,9	73,7	76,4	76,3	77,0
Стоимость					
натуральных поступлений продуктов питания	21,8	16,0	15,0	15,4	12,2
предоставленных в натуральном выражении дотаций и льгот	0,6	2,3	1,2	0,7	0,7
Сумма привлеченных средств и израсходованных сбережений	1,7	8,0	7,4	7,6	10,1

* По данным Федеральной службы госстатистики по Республике Бурятия за 2009 г.

Материалы табл. 4 показывают вклад личного подсобного хозяйства в благосостояние сельских семей Бурятии и характер диверсификации доходов. Доля натуральных поступлений от продуктов питания и предоставления в натуральном выражении дотаций и льгот в шесть раз меньше удельного веса денежных доходов и не превышает 13 %. Контраст между существенным вкладом собственного производства в потребление продуктов питания и его достаточно скромным значением как источника денежных доходов объясняется тем, что в подавляющем большинстве хозяйств населения выращивают наиболее дешевую продукцию (картофель, овощи). В результате перевода натуральных единиц в денежные, значимость собственной продукции с точки зрения экономического благосостояния оказывается не столь высокой.

Значение отдельных видов продукции в сельскохозяйственном производстве и диверсификация доходов. Положительная корреляционная зависимость между стоимостью валовой внутренней продукции (ВВП) и стоимостью молочной и мясной продукции, а также картофеля отражает наибольший вклад этих отраслей в ВВП. О гарантированном получении дохода, стабильном развитии этих отраслей свидетельствует уравнение регрессии, рассчитанное по показателям 2004–2009 гг.: $VVP = 112,14K - 57,22O + 387,59C + 103,77M - 579,46Я - 59184,11Ш - 14174,92$, где ВВП — валовая внутренняя продукция: К — картофелеводство, О — овощеводство, М — молочное производство, С — производство мяса скота, Я — производство яиц, Ш — шерстное овцеводство.

Коэффициент корреляции между ВВП и стоимостью продукции яичного птицеводства и шерстного овцеводства отрицательный, т. е. существует определенный экономический риск, связанный с производством данной продукции, производство которой не приносит гарантированной прибыли.

Исходные данные для расчета и прогнозное значение валовой продукции в случае увеличения одного из показателей приведены в табл. 5. Приведем следующий пример для расчета прогнозного изменения регрессии. В случае увеличения производства молока (это показатель с положительной корреляционной зависимостью), например до 220 тыс. т, при сохранении остальных показателей на

Таблица 5

Исходные* и прогнозные показатели сельскохозяйственного производства

Показатели	Годы								
	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Картофель, тыс. т	151,9	173,3	202,1	215,6	219,3	215,4	215,4	218,6	240,7
Овощи, тыс. т	69,0	76,3	83,9	94,7	93,1	95,8	95,8	95,1	104,4
Мясо, тыс. т	28,7	30,1	25,6	25,8	23,2	23,5	23,5	24,6	22,0
Молоко, тыс. т	198,1	191,1	194,0	197,6	206,2	219,0	219,0	220,0	225,8
Шерсть, тыс. т	0,173	0,204	0,206	0,217	0,235	0,229	0,229	0,212	0,237
Яйца, млн шт.	26,2	25,7	25,4	25,2	22,3	21,7	21,7	21,8	20,0
Стоимость валовой продукции, млн руб.	4751,1	5742,3	6798,9	7624,7	8660,6	10203,6	4296,9	12082,1	12932,6

* По данным Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия за 2010 г.

уровне 2009 г. стоимость валовой продукции увеличится в 2010 г. до 11 314,11 млн руб.: ВВП = $= 112,14 \times 215,7 - 57,22 \times 95,8 + 387,58 \times 23,5 + 103,76 \times 220,0 - 579,45 \times 21,7 - 59184,11 \times 0,21 - 14174,916 = 11 314,11$.

Несмотря на убыточность отдельных видов продукции, спектр производства в хозяйствах населения очень широк. Политика диверсификации позволяет компенсировать убыточные отрасли прибылью от производства доходной продукции, обеспечивать домохозяйство всеми необходимыми продуктами питания. Основные внутренние факторы, определяющие использование стратегии диверсификации, — большой размер семьи, наличие в ней безработных и низкий уровень образования ее членов. Внешний фактор — уровень регионального развития. В экономически слабых регионах сельские домохозяйства в силу низкой платежеспособности вынуждены расширять набор производимой продукции, увеличивать источники несельскохозяйственной самозанятости (продажа грибов, ягод, дикоросов, рыбы, дичи, меха, оказание услуг, сдача в наем жилья, предоставление в аренду земли и т. д.).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование предложенных показателей (использование земельных ресурсов, дифференциация отраслей сельского хозяйства, товарность продукции, диверсификация доходов, значение собственного производства для благосостояния семьи) позволяет выявить региональные особенности сельскохозяйственной и территориальной организации хозяйств населения, ведущих свою деятельность в условиях адаптации натуральных форм производства к рыночным условиям.

Для хозяйств населения Республики Бурятия характерна поляризация структуры земельных угодий. Наряду с многочисленной группой малоземельных хозяйств в большинстве районов сформировалась небольшая по количеству, но землеемкая группа хозяйств. В пригородной зоне формируется зона крупноконтурных земельных наделов, отличающихся невысокой интенсивностью использования сельскохозяйственных ресурсов. В этих хозяйствах высока доля залежи, в числе которой наиболее ценные земли — пахотные угодья.

Хозяйства пригородных районов не используют в полной мере выгоды своего экономико-географического положения — близости к рынкам сбыта, транспортным магистралям. Высокая землеобеспеченность и значительная доля залежи позволяет увеличить интенсификацию сельскохозяйственного производства. Но невозможность самостоятельно, без перекупщиков продавать излишки продукции на городских рынках, основная работа в более высокооплачиваемых отраслях промышленности сфере обслуживания не способствуют полной занятости в личном подсобном хозяйстве и увеличению производства продукции. Напротив, для жителей удаленных районов собственное подворье — зачастую единственный источник доходов, и сельскохозяйственные ресурсы используются здесь более интенсивно.

В хозяйствах населения Республики Бурятия самообеспеченность сельскохозяйственной производственной выше, чем в целом по РФ. Широкое вовлечение граждан в натуральное хозяйство обусловлено более низким уровнем экономического развития, тенденцией к сохранению традиционного уклада жизнеобеспечения, особенно в районах с преобладанием коренного населения. Продукция с собственного подворья — главнейший и наиболее доступный источник пополнения семейного бюджета натуральными продуктами, в меньшей степени — денежными поступлениями.

Анализ территориальной дифференциации структуры отраслей сельского хозяйства свидетельствует о формировании вокруг столицы Республики «овощной» зоны, что благоприятно сказывается на питании горожан свежей продукцией. Поскольку полевое кормопроизводство в подавляющем большинстве хозяйств населения не развито, формирование структуры стада зависит от обеспеченности пастбищными и сенокосными угодьями. Несмотря на убыточность овцеводства, численность его в структуре стада продолжает оставаться высокой. Это свидетельствует о сохранении традиционной национальной культуры пастбищного животноводства в Бурятии. Уравнение регрессии показывает, что производство продукции индустриальных отраслей, таких как яичное птицеводство, тепличное овощеводство, требующих высокой механизации и электризации неэффективно для хозяйств населения. В этих отраслях хозяйства населения не могут конкурировать со специализированными птицефабриками и тепличными хозяйствами.

С учетом географических особенностей Республики необходимо разработать специфические меры национальной политики по стимулированию альтернативной занятости на основе использования имеющихся лесных и рекреационных ресурсов, государственной поддержки несельскохозяйственного бизнеса, формирующего спрос, например на дикоросы. Политика стимулирования альтернативной занятости в сельской местности будет способствовать уменьшению бедности среди ее жителей, сдерживанию оттока населения.

Натуральное хозяйство, стратегия самообеспечения в современных социально-экономических условиях не представляет собой маргинальную форму, вынужденный удел беднейших слоев населения. Этот вид сельскохозяйственного производства успешно адаптируется к современной рыночной ситуации, становясь средством аккумуляции и диверсификации доходов миллионов россиян.

Результаты исследований хозяйств как субъектов территориальной и социально-экономической структуры сельского хозяйства открывают новые возможности для оптимизации традиционных схем землепользования, разработки мероприятий по эффективному управлению производительными системами в условиях многоукладной экономики. Перспективы развития хозяйств населения определяются условиями развития формального сектора экономики, крупных аграрных предприятий, их возможностями вытеснить хозяйства населения из занятых ими ниш.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сельское хозяйство Республики Бурятия: Стат. сб. № 10–07–19. — Улан-Удэ: Федер. служба гос. статистики, 2009. — 129 с.
2. Калугина З. И., Антонова Т. П. Личное подсобное хозяйство сельского населения: проблемы и перспективы. — Новосибирск: Наука, 1984. — 190 с.
3. Шмелев Г. И. Личное подсобное хозяйство. Возможности и перспективы. — М.: Политиздат, 1983г. — 96 с.
4. Серова Е., Карлова Н., Тихонова Т. и др. Альтернативная занятость в сельской местности России. — <http://www.iet.ru/files/text/usaid/alter.pdf>
5. Буздалов И. Аграрная теория: концептуальные основы, тенденция развития, современные представления. — М.: Академия, 2005. — 411 с.
6. Праут Р. Э. Апология и проблематика семейного сельского хозяйства. — М.: Изд-во Экономика рос. деревни: изд-во Всерос. ин-та аграрных проблем и информатики, 2008. — Вып. 11. — 249 с.
7. Лысенко Е. Г. Личные подсобные хозяйства населения в структуре сельскохозяйственного производства // Вестн. РАСН. — 2007. — № 1. — С. 13–15.
8. Нефёлова Т. Г., Пэллот Д. Индивидуальные хозяйства населения как объект географического изучения // Изв. РАН. Сер. геогр. — 2002. — № 3. — С. 49–61.
9. Нефёлова Т. Г., Д. Пэллот Д. Неизвестное сельское хозяйство, или зачем нужна корова? — М.: Нов. изд-во, 2006. — 320 с.
10. Shanin T. The Awkward Class. Political Sociology of Peasantry in a Developing Society: Russia 1910–1925. — Oxford: Oxford Univer. Press, 1972. — 253 p.
11. Чаянов А. В. Крестьянское хозяйство: избр. труды. — М.: Экономика, 1989. — 492 с.
12. Clifton R. Subsistence Agriculture and Economic Development. — Chicago: Aldine Publishing C., 1969. — 481 p.
13. Капелюшников Р. Занятость в домашних хозяйствах населения // Вопр. экономики. — 2008. — № 3. — С. 99–120.
14. Godelier M. Natur, Arbeit, Geschichte: zu einer universalgeschichtlichen Theorie der Wirtschaftsformen. — Hamburg: Junius, 1990. — 279 s.
15. Российский статистический ежегодник. 2008 / Предс. редкол. В. Л. Соколин. — М.: Росстат, 2009. — 847 с.

Поступила в редакцию 7 февраля 2011 г.